

## ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНТРАСТИВНОГО ИЗУЧЕНИЯ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія: Філологія. Випуск 19.

УДК 81'373.611 + 81'367.625

Виноградов А. Теоретичні основи контрастивного вивчення словотвору; 13 стор. Кількість бібліографічних джерел – 57; мова російська.

**Анотація.** У статті йдеться про теоретичні та методичні принципи зіставного вивчення словотвору в різних мовах, про його основні одиниці (об'єкти) на матеріалі двох субкатегорій, що репрезентують СК «Охоплення дією об'єктів» префіксальних девербативних дієслів у російській та угорській мовах.

**Ключові слова:** база зіставного вивчення словотвору, кореляти різних рівнів у цільовій мові для префіксальних дієслів вихідної мови у межах субкатегорій.

**Resume.** In the article some theoretical and methodical principles of the contrastive study of word formation in the different languages are considered, as well as basic units (objects) of this studying, on the example of two subcategories of the deverbative prefixal verbs in the Russian and Hungarian representing the WFC «Objects involving into action».

**Key words:** the basis of the word formation contrastive studying, different-level correlates in the target language for prefixal verbs in the source language's subcategory.

### 1. К постановке вопроса: разработка принципов контрастивного изучения словообразования в лингвистике

Вопросы теории и методики сопоставительного изучения словообразования, особенно в неродственных языках, не получили достаточно широкого освещения в литературе. В то же время можно указать немало исследователей, занимающихся подобной проблематикой на материале родственных языков, например, А. Д. Зверева, Г. П. Нешименко, И. С. Улуханова, В. В. Лопатина, И. Г. Милославского [21; 27; 30; 32; 33; 39] и т. д.; этой проблематике посвящен ряд сборников, в частности, [15; 38] и др. Как нам представляется, разработанные в этой области теоретические положения и методические рекомендации для процедуры сопоставительного описания, после некоторой корректировки, могут быть экстраполированы и на сопоставление словообразовательных подсистем в неродственных языках. Указанные соображения и побудили нас к тому, чтобы посвятить этому вопросу данную статью.

В разработке теории сопоставительного словообразования как родственных, так и не родственных языков в качестве основы необходимо принять семантику, смысл, ассоциирующийся с теми или иными морфемными средствами в исходном и целевом языках (речь идет о морфологической деривации). Именно смысл является «отправным пунктом сопоставительного словообразования» [35: 26]. Содержание приема сопоставления при этом заключается, по выражению Г. П. Нешименко, «в углубленном познании системно-функциональных закономерностей сопоставляемых языковых феноменов и выявлении на этой основе сходств и различий между ними, а также некоторых общеязыковых универсалий» [32: 31].

Что касается сходств и различий в сопоставляемых явлениях исходного языка и языка-цели, то они представляют собой объективное не-

разделимое единство в качестве объекта контрастивного анализа, части которого выделяются в качестве самостоятельных объектов в соответствии с принципом неизбежной научной логической абстракции, о чем идет речь в массе исследований двух последних десятилетий, посвященных разработке общей теории сопоставительного, или, как теперь все чаще говорят, контрастивного изучения языков (работы В. Н. Ярцевой, В. Г. Гака, В. П. Нерознака, Г. П. Нешименко, Г. Хельбига, К. Джеймса [16; 17; 20; 31-33; 42; 44; 46; 48-50] и др.). О лингвистических же универсалиях сегодня написано столько, что простое перечисление соответствующей литературы заняло бы слишком много места; из последних исследований следует упомянуть работу В. Д. Калиущенко [23], посвященную словообразовательным универсалиям, что очень важно для выработки методологии и методики контрастивного словообразования.

Идея о параллелизме между СЗ и элементарными семантическими смыслами была высказана достаточно давно. Е. С. Кубрякова отметила, что этот параллелизм не случаен, ибо те и другие значения «либо универсальны, либо чрезвычайно близки универсальным мыслительным категориям человеческого разума» [25: 19]. В этой связи приведем еще яркое замечание Б. Серебренникова, что «языки мира образуют совершенно явные параллелизмы в области словообразовательных типов» [37: 67]; далее, «поразительные сходства в морфологических процессах словообразования» констатирует Ф. Березин [2: 360] и т. д. Таким образом, мы закономерно подходим к вопросу типологии СЗ, который занимает лингвистов также длительное время; см., например, работу З. Харитончик [41].

Об использовании в рамках сопоставительного исследования в качестве базы сравнения (tertium comparationis) универсалий, тесно соотносимых с понятийными категориями, лингвисты говорят давно (труды А. В. Бондарко,

В. Н. Ярцевой, К. Джеймса [7; 20; 45; 47] и др.). Ибо как раз благодаря некоторому универсальному набору базовых категорий становится возможным объединить в пары исходный язык и язык-цель; важно отметить, что понятийные категории, получающие выражение в виде языковых семантических функций [3: 67], шире и важнее грамматических: они, по замечанию Б. Серебренникова, «всегда присутствуют в сознании, тогда как грамматические категории очень изменчивы и могут исчезать из языка» [36: 13].

При сопоставительном исследовании словообразования в языках разных типов лингвисту постоянно нужно предполагать ситуацию, когда средства одного уровня в исходном языке соответствуют средства другого уровня в языке-цели. Более того, как указывает В. Н. Ярцева, в этом случае «почти всегда оказывается невозможным ограничиться одним уровнем языка» [45: 11], ибо разные языки классифицируют свои значения по-разному, и то, что обычно является, например, лексическим значением в одном языке, может быть морфологическим значением в другом языке [26: 35]. Но даже наличие в сопоставляемых языках семантически эквивалентных средств одного и того же семантического уровня, по мнению И. Г. Милославского, «отнюдь не предопределяет реальное использование в каждом языке средств именно этого, а не другого уровня» [30: 60]. Э. Косериу подчеркивает, что «контрастивная грамматика должна одновременно учитывать разные сферы языка» [24: 71].

Соотнесение средств одних и тех же либо разных уровней, репрезентирующих некоторый смысловой инвариант, общий для сопоставляемых языков, происходит через посредство функционально-семантических категорий, идея и разработка которых, как известно, принадлежит А. В. Бондарко [4-6 и мн. др.] и его ученикам и последователям. Они констатируют отмеченную им ранее тесную связь «между функциональным подходом к описанию одного языка и теоретическими основами сопоставительного изучения двух или более языков» [19: 68]. О ФСК в качестве базы сравнения в сопоставительном описании языков говорится в исследованиях В. Барнета, Г. П. Нецименко, Р. Штернеманна [1; 32; 43] и других ученых.

## **2. О единицах сопоставительного словообразования. СК как база сопоставления и как основной объект в сопоставительном изучении словообразования**

Среди лингвистов нет полного единства в вопросе о том, что считать основной единицей в сопоставлении словообразовательных подсистем двух языков – СТ или СК. Некоторые ученые, как например В. В. Лопатин, полагают, что такой единицей должен быть словообразовательный тип или типы [28: 46]. Мы же склоняемся к мысли, что в качестве основы и единицы сопоставления целесообразнее привлекать СК, а не СТ, в чем мы следуем мнению большинства исследователей.

СК потому могут приниматься в качестве основного объекта контрастивных исследований словообразования, что они онтологически максимально приближены к универсальным семантическим категориям. В. Гак указывает, что «большинство СК представляют собой универсальные языковые явления, так как они отражают самые общие отношения между предметами, процессами и качествами» [18: 224]; при этом лингвист снабжает термин «СК» характеристикой «семантическая». Идея о том, что основной единицей сопоставительного изучения словообразования является СК, высказывалась ранее и другими исследователями (Е. Земская, Р. Манучарян, Е. Кубрякова [22; 25; 29] и др.). Е. Кубрякова связывает СК с ономаσιологическими категориями, лежащими в основе означивания объектов и явлений внеязыковой действительности: «ономаσιологическая категория становится словообразовательной, когда она реализуется производными, мотивированными единицами языка, объединенными одним и тем же СЗ» [25: 115]. Г. П. Нецименко квалифицирует СК как «деривационное воплощение ономаσιологической категории» [33: 68].

Именно универсальный характер СК, опирающийся на ономаσιологические категории, и позволяет им служить в качестве базы, *tertium comparationis* в сопоставительных исследованиях, как отмечает И. Онхайзер [34: 216]. СК, таким образом, в качестве составной части (в виде некоторого списка репрезентирующих ее СТ) входит в ФСК, которая, если можно так выразиться, выступает материальной ипостасью ономаσιологической категории. СК существует в единстве своего инвариантного значения и перечня конкретных СЗ, формально выраженных в ряде соответствующих им СТ. Например, глагольная СК директивности 'Направление действия в пространстве' представлена массивами СТ, объединенными в два класса 'траектория движения' и 'ориентированность перемещения относительно начального и/или конечного пункта', соотв.: 'переместить(ся) мимо предмета на пути движения', 'переместить(ся) на какое-л. расстояние', 'переместить(ся) от одного места к другому' и т.д.; 'переместить(ся) вверх/вниз', 'приблизить(ся)', 'удалить(ся)', 'отделить(ся)', 'направить(ся) в разные стороны' и мн. др. [10; 11].

Итак, конечной целью контрастивно-дериватологического исследования есть не деривационная история коррелирующих производных в двух языках, не их формальная характеристика, а характер наименования в том и в другом случае, который отражает идиотнический механизм лингвокреативной деятельности в акте словопроизводства – в исходном языке и в языке-цели. Ср.: «Изучение словообразования в его погруженности в жизнь позволяет осуществить квантирование восприятия окружающего мира, поскольку производное слово является, по сути дела, маленькой моделью представления знания о мире как сложном процессе его чувственно-мыслительном осознании человеком» (9: 48).

### 3. Субкатегории 'поместить между предметами' и 'на всем протяжении/ во всем объеме объекта' русских и венгерских префиксальных глаголов

Теперь покажем практическое приложение высказанных выше теоретических соображений относительно методики и процедуры сопоставления на конкретном языковом материале; объектом нашего анализа будут префиксальные девербативные глаголы русского и венгерского языков. Соответствующие СТ образуют массивы межъязыковых корреляций, составляющих субкатегории (подполя) в поле тех или иных «эталонных» СК. Указанные выше в заголовке субкатегории являются, наряду с другими, рассмотренными нами в [12-14], компонентами СК «Охват действием объектов». Данная СК не была объектом всестороннего и целостного изучения, подобно другим (директивности, темпоративности и т.д.), исследованным нами ранее [10; 11]. Каждый из языков, русский и венгерский, поочередно принимается в качестве исходного, а другой, соответственно, в качестве целевого. Корреляции глаголов, образующие субкатегорию, разграничиваются на ядерные (центральные) и периферийные, с различием в последних ближних и дальних. В области ближней периферии мы выделяем также зоны А и Б; разъяснение соответствующих понятий см. в вышеупомянутых работах [10; 11]. Префиксальным глаголам исходного языка также могут быть сопоставлены в языке-цели в качестве эквивалентов средства другого уровня – аналиты (описательные выражения). Соответствующие корреляции нами также принимаются во внимание и анализируются.

#### Субкатегория 'поместить между предметами'

В русском языке она представлена СТ с приставкой *пере-*. В венгерском языке семантически точных соответствий из массива СЗ префиксальных глаголов мы не отметили, т.е. в поле СК охвата действием объектов она занимает периферийное положение. Русским префиксальным глаголам, возглавляющим межъязыковые корреляции, в венгерском в качестве больших или меньших эквивалентов приводятся, по данным словарей [54; 56], глаголы с превербами в пространственно-директивных СЗ – соединения, совмещения (*össze*) и перемещения с одного места на другое через предмет или пространство (*át-*). Например: *pepelteti – összefon, перевитъ – átfon, átcsvavar, переплести – átszór* и др.

Подобные корреляции относятся к периферийным (ближняя периферия, зона Б), т.к. в значении русских глаголов сделан акцент на промежуточном пункте между двумя пространственными ориентирами – исходным и конечным пунктом движения, а в соответствующих префиксальных венгерских глаголах – на этих последних, а не на промежуточном ориентире на векторе перемещения. Приведенные примеры демонстрируют, как в глагольных деривативах того и другого языка по-разному интерпретируется один и тот

же фрагмент объективной действительности. Уместно в данном контексте привести следующее замечание А. В. Бондарко: «Проходя сквозь призму языковой формы, передаваемый смысл всегда получает ту или иную языковую интерпретацию» [8: 109]. Более того, «в сфере грамматических значений господствует тенденция к межъязыковому варьированию интерпретационного компонента при общности смысла высказывания» [там же: 119].

Множество подобных фактов и составляет, так сказать, конкретику идиосинкретичности словообразования в разных языковых этносах.

В венгерском языке, впрочем, имеется пре-позитивный глагольный адвербиал *közre*<sup>1</sup>, который семантически точно соответствует СЗ русской приставки *пере-* поместить между. Однако в таком значении он функционирует всего в двух глаголах – *közrefog* и *közrevesz* «схватить, обхватить». В целом же количество венгерских глаголов, образованных с его помощью и в которых он играет роль префиксального форманта, не превышает и десятка<sup>2</sup>.

Субкатегория 'поместить между предметами' в обоих языках тесно связана с СК директивности – пожалуй, даже теснее, чем с субкатегориями охвата действием предметов и охвата действием нескольких мест в объекте, вместе с которыми она входит в СК охвата действием предметов.

#### Субкатегория 'на всем протяжении/во всем объеме объекта'

Данная субкатегория представлена только в венгерском языке. Директивные значения конкурируют в ней с объектным, поэтому в поле СК охвата действием объектов она занимает, как и предыдущая субкатегория, периферийное положение. Тем не менее можно отметить некоторые русские префиксальные соответствия для венгерских глаголов с превербами *tele-* и *fel-*, репрезентирующих субкатегорию. Большинство из них – это глаголы с приставками в директивных СЗ, корреляции с которыми располагаются в периферийных зонах субкатегории.

Однако иногда эти приставки весьма близки по значению вышеуказанным превербам или даже тождественны (что, впрочем, отмечается в единичных случаях), и соответствующие корреляции можно отнести либо к ближайшей к ядру зоне субкатегории (центральная область), либо к зоне А ближней периферии. Русские приставки *о-* (*об-*), *из-* (*ис-*) и *на-*, коррелятивные указанным превер-

<sup>1</sup> Данный адвербиал имеет чрезвычайно ограниченную сферу использования в глагольном префиксальном словообразовании, в связи с чем само наличие у него статуса преверба (префикса) в венгерском языке проблематично. Так, в ТС он квалифицируется как преверб, хотя и с пометой «редкий» [57: 792]. Однако И. Якаб, уделивший этому вопросу специальное внимание, не относит его к превербам [52: 98]. Не упоминается он среди глагольных префиксов и в [53; 56].

<sup>2</sup> По данным З. Хангаи, глаголов с этим превербом в венгерском языке шесть [51: 220].

бам, выражают, соответственно, СЗ охвата действием многих мест/объектов, охвата нескольких мест и накопления. Очевидно, что данные СЗ являются семантически родственными СЗ указанных венгерских превербов. Примеры (коррелятивные префиксы обоих языков выделены): *teleszór*, *telehint* – *усыпать*, *telerajzol* – *изрисовать*, *ucsertum*, *telefirkál* – *исчеркать*, *teleír* – *исписывать*, *telemázol* – *измазать*, *teleül* – *обсечь*, *teleszív* – *насосать*, *telekutat* – *обыскать*, *felszór* – *осыпать*, *felöntöz* – *обрызгать*, *felvág* – *изрезать*, *felöröl* – *перемолоть*, *felfürészel* – *перепилить* [53; 56].

К зоне Б ближней периферии (где семантическая конгруэнтность префиксов опирается на общие у носителей обоих языков знания о мире в пределах их наивных ЯКМ) относятся корреляции, в которых русские глаголы имеют приставки с яркими директивными значениями. Например: *telekürtöl* – *растрезвонить*, *razboltat* (*raz-* выражает СЗ ‘в разные стороны’), *telefüstöl* – *прокурить* (*pro-* ‘(на)сквозь, вглубь’), *felkever*, *felkavar* – *перемешать* (*pere-* ‘с одного места на другое’).

К дальней периферии относятся такие корреляции, в которых венгерским глаголам с превербами с модификационными СЗ соответствуют русские глаголы с приставками в результативно-перфективирующей функции (ГРАМ), вражающими общерезультативное СЗ, например: *teletüzdel* – *нафаршировать*, *felmos* – *вымыть*.

Некоторые венгерские глаголы с превербом *tele-* имеют в русском языке соответствия-аналиты, включающие адвербиальные характеристики

со значением полноты, насыщенности (в примерах далее подчеркнуты): *teleönt* – *налить дополна, до краев*, *teletölt* – *наполнить доверху*. Иногда в качестве такого характеристизатора выступает глагол, семантически эквивалентный данному превербу: *teleszed* – (<*szed* «собирать») *собирая, наполняя*, *telerak* (<*rak* «класть, складывать») – *складывая, наполняя*, *telekiabál* (<*kiabál* «кричать») – *заполнить криком*.

\*\*\*

Сопоставительное исследование словообразования в языках разных типов весьма активно способствует лингвистическому конструированию ЯКМ в этих языках; а соответствующее направление, антропоцентрически сориентированное, как известно, становится все более актуальным в современной концептуальной парадигме когнитивной лингвистики и этнопсихолингвистики<sup>3</sup>.

<sup>3</sup> В контексте «вписанности» исследований по словообразованию в антропоцентрическую лингвистическую парадигму весьма показательное такое рассуждение И. С. Улуханова: «Проблема “словообразование и картина мира” не только не разработана в языкознании, но и не поставлены основные задачи, которые могут быть решены в рамках этой проблемы. Важнейшей из этих задач является, по-видимому, описание словообразования с когнитивной точки зрения <...> Специфика описания словообразования в целях реконструкции наивной модели мира состоит в выяснении причин словообразовательной выраженности, а следовательно и актуальности для носителей языка определенных элементов внеязыковой действительности» [40: 74-75].

## Литература

1. Барнет В. К проблеме языковой эквивалентности при сравнении // Сопоставительное изучение русского языка с чешским и другими славянскими языками. – М., 1983. – С. 9-29.
2. Березин Ф. М. Лингвистические направления и методы XX века // Березин Ф. М., Головин Б. Н. Общее языкознание: Учебное пособие. – М., 1979. – С. 293-416.
3. Бондарко А. В. Понятийные категории и языковые семантические функции в грамматике // Универсалии и типологические исследования: Мещаниновские чтения. – М., 1974.
4. Бондарко А. В. Функциональная грамматика. – Л., 1984. – 134 с.
5. Бондарко А. В. К теории функциональной грамматики // Проблемы функциональной грамматики. – М., 1985. – С. 16-29.
6. Бондарко А. В. Основания функциональной грамматики // ТФГ. – Л., 1987. – С. 5-39.
7. Бондарко А. В. Понятия «семантическая категория», «функционально-семантическое поле» и «категориальная ситуация» в аспекте сопоставительных исследований // Методы сопоставительного изучения языков. – М., 1988. – С. 12-19.
8. Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка. – М., 2002. – 800 с.
9. Вендина Т. И. Словообразование как способ дискретизации универсума // Вопросы языкознания. – М., 1999. – № 2. – С. 27-49.
10. Виноградов А. А. Префиксация в русском и венгерском языках (внутриглагольное словообразование). – Ужгород, 1998. – 185 с.
11. Виноградов А. А. Префиксальное внутриглагольное словообразование в русском и венгерском языках / Дисс. ... уч. степени докт. филол. наук. – Ужгород, 2000. – 371 с.
12. Виноградов А. А. Словообразовательная субкатегория использования-элиминирования объекта русских и венгерских префиксальных девербативных глаголов // Сучасні проблеми мовознавства та літературознавства (Збірник наукових праць). – Ужгород, 2006. – Вип. 10. – С. 29-39.
13. Виноградов А. А. Словообразовательная субкатегория приобретения объекта в русских и венгерских префиксальных девербативных глаголах // Науковий Вісник УжНУ. – Серія: Філологія. – Вип. 16 [в печати]

14. Виноградов А. А. Словообразовательные значения охвата действием объектов и нескольких мест в объекте в русских и венгерских префиксальных deverbальных глаголах [в печати]
15. Вопросы словообразования и номинативной деривации в славянских языках: Мат-лы III республиканской конференции. – Гродно, 1990.
16. Гак В. Г. Об универсальных закономерностях контрастивного анализа языков / Типы языковых общностей и методы их изучения: Тезисы III Всесоюзной конференции по теоретическим вопросам языкознания. – М., 1984. – С. 33-34.
17. Гак В. Г. О контрастивной лингвистике // НЗЛ. – Вып. XXV: Контрастивная лингвистика. – М., 1989. – С. 5-17.
18. Гак В. Г. Сравнительная типология русского и французского языков. – М., 1989а. – 288 с.
19. Гладров В. Функциональная грамматика и сопоставительная лингвистика // Исследования по языкознанию: К 70-летию члена-корреспондента РАН Александра Владимировича Бондарко. – СПб, 2001. – С. 69-77.
20. Джеймс К. Контрастивный анализ // НЗЛ. – Вып. XXV: Контрастивная лингвистика. – М., 1989. – С. 205-306.
21. Зверев А. Д. Словообразование в современных восточнославянских языках. – М., 1981.
22. Земская Е. А. О парадигматических отношениях в словообразовании // Русский язык: Вопросы его истории и современного состояния. – М., 1978. – С. 63-77.
23. Калиушенко В. Д. Словообразовательные универсалии // Человек и его язык (К 75-летию проф. В. П. Недялкова): Филологический сборник. – Кемерово, 2003. – Вып. 4. – С. 26-33.
24. Косериу Э. Контрастивная лингвистика и перевод: их соотношение // НЗЛ. – Вып. XXV: Контрастивная лингвистика. – М., 1989. – С. 63-81.
25. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений: семантика производного слова. – М., 1981. – 200 с.
26. Ладо Р. Лингвистика поверх границ культур // НЗЛ. – Вып. XXV: Контрастивная лингвистика. – М., 1989. – С. 32-62.
27. Лопатин В. В., Улуханов И. С. Сходства и различия в словообразовательных системах славянских языков // IX Международный съезд славистов: Славянское языкознание. – М., 1983. – С. 169-184.
28. Лопатин В. В. Основные единицы сопоставительного описания словообразовательных систем славянских языков // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков. – М., 1987. – С. 46-53.
29. Манучарян Р. С. Аспекты и вопросы сопоставительно-типологического изучения словообразования // Там же. – С. 53-58.
30. Милославский И. Г. О предмете сопоставительного словообразования // Там же. – С. 58-62.
31. Нерознак В. П. Метод сравнения в синхронном языкознании (К основам лингвистической компаративистики) // Известия АН СССР. – Серия лит. и яз. – 1986. – Т. 45. – № 5. – С. 402-412.
32. Нешименко Г. П. О некоторых аспектах сопоставительного изучения славянского словообразования // Сопоставительное изучение русского языка с чешским и другими славянскими языками. – М., 1983. – С. 30-51.
33. Нешименко Г. П. О некоторых аспектах деривационного синтеза при сопоставительном изучении славянских языков // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков. – М., 1987. – С. 62-73.
34. Онхайзер И. О соотношении словообразовательных и грамматических категорий // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков. – М., 1987. – С. 215-222.
35. Рудник-Карват З. Теоретические основы сопоставительного словообразования и методы его описания // Актуальные проблемы русского словообразования: Мат-лы VI республиканской науч.-практ. конференции. – Самарканд, 1991. – Ч. 2. – С. 26-29.
36. Серебренников Б. А. Сводимость языков мира, учет специфики конкретного языка, предназначенность описания // Принципы описания языков мира. – М., 1976. – С. 7-52.
37. Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление. – М., 1988. – 247 с.
38. Сопоставительное изучение словообразования славянских языков / Под ред. Г. П. Нешименко. – М., 1987.
39. Улуханов И. С., Григорян Э. А. Параметры сопоставления словообразовательных систем близкородственных и дальнеродственных языков // Типы языковых общностей и методы их изучения: Тезисы III Всесоюзной конференции по теоретическим вопросам языкознания. – М., 1984. – С. 151-153.
40. Улуханов И. С. Мотивация в словообразовательной системе русского языка. – М., 2005. – 313 с.
41. Харитончик З. А. О типологическом изучении словообразования // Аффиксы и комбинирующиеся формы в научной терминологии и норме. – Владивосток, 1982. – С. 94-97.

42. Хельбиг Г. Цели, возможности и границы конфронтативного (конт-растивного) сравнения языков // Конфронтативная лингвистика. – К., 1990. – С. 5-24.
43. Штернеманн Р. Введение в контрастивную лингвистику // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XXV: Контрастивная лингвистика. – М. – 1989. – С. 144-178.
44. Ярцева В. Н. Принципы типологического исследования родственных и неродственных языков // Проблемы языкознания: Доклады и сообщения советских ученых на X Международном конгрессе лингвистов. – М., 1967. – С. 203-207.
45. Ярцева В. Н. Типология языков и проблема универсалий // Вопросы языкознания. – М., 1976. – № 2. – С. 6-16.
46. Ярцева В. Н. Контрастивная грамматика. – М., 1981. – 111 с.
47. Ярцева В. Н. К определению понятия «языковой тип» // Лингвистическая типология. – М., 1985. – С. 6-12.
48. Ярцева В. Н. Сопоставительная лингвистика и проблема вариативности языка // Филол. науки. – 1986. – № 5. – С. 3-11.
49. Ярцева В. Н. Теория и практика сопоставительного исследования языков // Изв. АН СССР. – Серия лит. и яз. – 1986. – Т. 45. – № 6. – С. 493-499.
50. Ярцева В. Н. Сопоставительно-контрастивная лингвистика в СССР: итоги и перспективы развития // Филол. науки. – 1987. – № 5. – С. 3-12.
51. Hangay Z. Igekötős igék *A magyar nyelv értelmező szótárában* // Éltető anyanyelvünk: Írások Grétsy László 70. születésnapjára. – Budapest, [2004]. – 215-220 old.
52. Jakab I. A magyar igekötők állományi vizsgálata // Nyelvtudományi Értekezések. – Budapest, 1976. – № 91. – 106 old.

#### **Словари**

53. Венгерско-русский словарь / Отв. ред. Л. Гальди. – М. – Будапешт, 1974.
54. Gáldi L. Orosz-magyar szótár. – Budapest, 1974.
55. Hadrovics L., Gáldi L. Orosz-magyar szótár. – I, II k. – Budapest, 1989.
56. Hadrovics L., Gáldi L. Magyar-orosz szótár. – I, II k. – Budapest, 1989.
57. Magyar értelmező kiziszótár / Lekt. J. Garamvölgyi. – Budapest, 1972.

Виноградов Анатолий Олександрович – доктор філол. наук, професор кафедри російської мови УжНУ.